

Глава 1

Катерина Соколова

— **М**^{-м-м... пить... Принеси!}
Толчок в спину, и я полетела с кровати на пол.

Встретиться спросонья носом с прикроватным ковриком — не предел моих мечтаний с утра. Приподнялась, с трудом открывая глаза и пронзая возмущенным взглядом супруга.

Открывшаяся картина была живым воплощением вреда пьянства. Взъерошенный Влад стонал и тер виски, бормоча под нос какую-то белиберду. Ладно, будем считать, что он случайно неудачно взмахнул рукой и я упала.

Поднявшись, поплелась на кухню за водой. Напою болезного, а то своими стопами дочку разбудит. Да и саму после вчерашнего шампанского на встрече выпускников сушило нещадно. И главное, я в кои-то веки первая пришла, а вот Влад со своим классом загулял допоздна, и его среди ночи одноклассники под руки доставили и сгрузили мне тело. Спасибо Олегу с Артемом, не поленились донести. Меня до сих пор уважают. Заявили в который раз, как ему со мной повезло.

Но я не видела смысла повышать голос на мертвецки пьяного мужа. Тут только раздеть и спать уло-

жить. Благо помогли избавить от верхней одежды. Олег порывался еще на чашку кофе остаться, прося наградить за труды, но спасибо Артему — увел.

Вот же неугомонный! Сколько лет прошло, уже успел два раза развестись, а не оставляет попыток меня у Влада отбить. Старается еще со школы, но безуспешно. Настойчивый, зараза. Но благодаря этому и бизнес свой сколотил. Успешный.

Теперь точно опять будет ловить меня у работы с цветами. Придется бегать, но ничего, это я умею и люблю. Хотя после вчерашнего сабантуя идти на пробежку страшно не хотелось. Тело молило дать еще поспать, но это у обычных людей выходные — время, когда можно поваляться. У меня же работа. И если не хочу перед своими девочками светить помятым лицом, то нужно подольше под контрастным душем постоять.

Ладно, напою Влада и пойду приводить себя в форму.

Налив из фильтра воды, вначале жадно выпила сама, а потом пошла спасать мужа. Но я совсем не ожидала, что, когда войду в комнату, меня схватят за шею и зло прошипят в лицо, дыша перегаром:

— Кто меня похитил, тварь? Говори!

Кружка выпала из рук, забрызгав ноги водой. Никогда не видела у миролюбивого Влада таких бешеных глаз. Не говоря уже о том, что он в жизни на меня руку не поднимал. Тело само среагировало на агрессию.

Перехватила его руку, выворачивая приемом и освобождая горло. Оттолкнула.

— Охренел?

— Кто еще в доме? — Он снова шагнул ко мне.

— Дочь твоя, идиот! Вы что вчера пили? — спросила я, отходя в сторону и держа дистанцию. Такой

Влад вызывал опасение. Но в чем дело? Наркотики? Неизвестно, где шатались до ночи и что могли подсыпать в бокал...

— У меня нет детей, — высокомерно и абсолютно убежденно заявил мне в лицо любимый. — Как я сюда попал?

— Олег с Артемом ночью привели.

— Подельники твои? — злобно прошипел абсолютно невменяемый супруг.

— Твои! Ты с ними шлялся. И похоже, тебя чем-то опоили или обкололи. Руки покажи!

Тот и сам взглянул на свои руки и застыл, сжимающая и разжимающая пальцы. Неужели приходит в себя?! Шагнула к нему, задирая рукава пижамы. Подарок свекрови, она нам их каждый год дарит. Я бы лично предпочла ночами обнимать голый торс супруга, но мама его с детства приучила спать в пижаме. Приходится мириться, что даже после бурного секса он вначале одевается и лишь потом вырубается. Я на заре семейной жизни хитрила, придумывая способы, чтобы спал без нее, но выходило себе дороже. Влад чувствует дискомфорт, крутится, вертится, не спит. Зато если надевает — дрыхнет сном младенца.

В волнении закатала ему рукава, ища следы инъекций. Но все было чисто, хотя это еще ни о чем не говорит. Могли подлить какой-то дряни.

Влад оттолкнул мои руки, грубо спросив:

— Как сняли мои кольца? А это что за кольцо? — дотронулся до обручального. — Оно блокирует магию?

Под моим изумленным взглядом потянул его с пальца, с трудом снимая, и швырнул в сторону.

— Очумел?! У меня такое же. Мы женаты! — Я покрутила у него перед носом ручкой.

И тут мой любимый муж окинул меня пренебрежительным взглядом, пройдясь по топу и коротким шортикам, и сморщился:

— И не мечтай. Ты не в моем вкусе!

Пока я хватала ртом воздух, словно пропустила удар под дых, он повел плечами, будто разминаясь, и пробормотал:

— Не пойму, что не так... Тело словно не мое.

— Тело твое! Это ты не в себе. Еще немного — и я психиатров вызову. Не думала, что вечер пьянства может к белочке привести.

— Точно! Вчера немного перебрал на пиру... — Вспоминая, он пригладил ладонью волосы и тут же воскликнул: — Кто меня остриг?!

— Ты сам вчера. Еще днем пошел в парикмахерскую подстричься и укладку сделать.

Влад провел в воздухе рукой, словно рисуя зеркало, потом выругался и заметил напольное у стены. Шагнув к нему, уставился на себя, словно видит впервые. Стянул через голову пижаму, отбросил в сторону, и его перекосило. Ощупывал грудь, бицепсы, повторяя:

— Это не я... Это не мое... Это что еще за дохлый крингл?!

Ну, не знаю. Лично мне все нравится. Я на мускулистые тела всегда спокойно смотрела. В нашем спорткомплексе их полно. Смешно, когда мужчина любит себя в зеркало, словно павлин, ревниво сравнивая размеры бицепсов и трицепсов с соседскими. Зато приходишь домой — и там Влад, такой домашний, обычный. Не нужны мне все эти кубики, не в них счастье.

— Как же не твое? — Я подошла к нему. — Вот тут под ребром шрам. Видишь? Ты еще в шестом классе через забор перелезал и поранился. Рубашку порвал,

вся в крови была. Мама тебя ругала... А вот шрам от аппендицита, — обвела пальцем выше кромки брюк, — ты в больницу попал во время нашего отпуска.

Рукой нырнула под резинку пижамных брюк, обхватывая мужское достоинство и сжимая.

— Здесь тоже все твое, можешь мне поверить.

Посмотрела в лицо мужа, мысленно моля прийти в себя. Его беспмятство затягивалось и начинало пугать.

— А ты дерзкая, — снисходительно хмыкнул он. — Ладно, сойдешь на раз. Можешь меня ублажить.

Я отдернула руку, будто обжегшись. Словно помоями облил! Замахнулась залепить пощечину, но у самой щеки он перехватил мою руку и больно сжал, отводя. Мозги у него однозначно набекрень, а вот реакция удивила.

— Я еще не разобрался, виновна ты в том, что со мной произошло, или нет. Лишь поэтому жива. Не испытывай моего терпения. На колени! И продолжи то, что начала.

У меня просто не было слов! Что творится у него в голове? Он себя не узнает, но при этом готов к сексу. Никогда еще Влад не разговаривал со мной так властно и уверенно, вот только мне такие ролевые игры совсем не нравятся.

На колени?! Как скажешь. И вот на болевую точку на руке он нажал зря, лишь только разозлил. Недаром я преподаю самооборону. Освободив руку из захвата, провела прием с подсечкой, роняя его на пол.

Любой другой неподготовленный человек сразу упал бы, а Влад проявил неожиданную ловкость, зацепив меня. Не успев коснуться пола, перекатился, подминая под себя. Но я была слишком зла, чтобы сдаться. Захват ногами, рывок, и вот уже я сверху.

— В себя приди! Извинись.

— Было бы перед кем! — свысока рыкнул муж в ответ.

Рывок — и я опять прижата к полу.

Если я не хотела ему навредить, то он осторожничать не стал и наставил мне синяков. У меня не было времени разобраться, откуда Влад овладел навыками борьбы, я не собиралась позволять ему уложить меня на лопатки. Сопротивляться начала всерьез, и мы стали кататься по полу.

Во Влада словно бес вселился. Он боролся со мной, словно с чужим человеком, противником. Не жалея. Мне пришлось туго, спасало только, что тело мужа не тренированное, в отличие от моего.

— Мам! Пап! И я иглать хочу! — с веселыми криками к нам бросилась дочь.

Мы замерли. Влад вообще словно окаменел, сжимая мне руки. Я напряженно смотрела на него снизу вверх. Если он обидит ребенка, я его порву!

А Василиса, не чувствуя никакого напряжения между нами, прыгнула на спину Влада и обняла его руками за шею. Муж медленно повернул к ней голову и нарвался на поцелуй.

— Иглать давай, пап! — улыбаясь во весь рот, потребовала дочь, еще и попрыгала всем телом на нем.

Влад смотрел на нее, будто видел впервые. Не назвал своей принцессой, Васильком...

Имя дочери дал муж. Как только взял на руки, взглянул в голубые красивые глазки в кружеве темных ресниц, так сразу сказал: «Словно два василька. Василиса ты наша!»

Мне нравилось имя Снежана, но спорить не стала. Василиса тоже имя красивое, но не нравится, как его сокращают. Васькой можно кота звать, а не ребенка. Поэтому и дома ее полным именем называем и ни-

кому другому не позволяем обращаться иначе. Максимум — Василек, как цветок.

— Василиса, а ты умылась? Зубки почистила? — строго спросила я, прекрасно зная, что нет, сразу к нам прискакала, едва глаза открыла. — Беги в ванную, и завтракать будем. Нужно каши съесть, чтобы папу победить.

— Па, а ты плиготовишь кашу с малиной?

У супруга округлились глаза от такой просьбы, как будто и не он у нас чаще всего за плитой хлопочет. И пока он ей чего не ответил, я быстро произнесла:

— Приготовит, а теперь слезь с папы и бегом зубы чистить!

Дочь нехотя сползла с него, но напоследок ткнула пальчиком и властно напомнила:

— А потом поиграем!

Василиса унеслась мыться, а я воскликнула:

— Влад, ты и дочь не узнаешь? Приди в себя!

Супруг холодно на меня взглянул и отстранился, вставая:

— Я не Влад.

— А кто ты? — Я поднялась вслед за ним.

— Властелин Алуанской империи Азарат Владимиус Триолон Тионский.

— Капец! — простонала я.

С властелином Алуанской империи я как раз была хорошо знакома и тихо его ненавидела. Компьютерная игра, из которой уже который год не вылезал Влад, кроша всех направо и налево.

Шлепнув мужа по гордо выпяченной груди, пошла на поиски телефона. Так, где я вчера свою сумку бросаю? В прихожей, кажется...

Порывшись в кармане и найдя гаджет, набрала номер подруги.

— Мариш, выручай! Срочно нужна твоя помощь.

— Фетисова, у тебя совесть есть? У меня выходной.

— Я давно уже Соколова, — привычно поправила ее. — Спасай!

— Что на этот раз? Опять с мелкой посидеть?

— Срочно беги в аптеку, купи тесты на наркотики.

— Чего?!

Даже не видя подруги, по голосу услышала, насколько она обалдела.

— У меня Влад возомнил себя властелином Алуанской империи.

— Пф-ф... Ну дай мужику побыть сверху. Ролевые игры добавляю перца в отношения.

— Мариш, я не шучу! Я не знаю, чем его накачали, что у него так мозги спеклись. Я не могу вызвать «скорую», его сразу в психушку заберут. Альбину Георгиевну инфаркт схватит, если сын попадет туда. Если это наркотики, то хоть можно будет сказать, что загулял вчера и непонятно где гадость подсыпали. И с ребенком я его оставить не могу, чтобы самой сбегать.

Я оглянулась и нервно отпрянула, обнаружив, что все это время муж стоял у меня за спиной.

— Его вообще лучше одного не оставлять пока, — заключила я, натолкнувшись на бешеный взгляд.

— Здесь все же есть магия! — победно воскликнул Влад, выхватывая у меня телефон. — Ты с ведьмой разговаривала?

— Ведьмой ее твоя мама считает, это моя подруга.

Попыталась отобрать у него телефон, но он отвернулся, крутя его в руках и деловито тыкая пальцем в экран.

— Катька, ты в порядке?! — завопила подруга, почувствовав неладное. По-настоящему испугалась, ведь давно сократила мое имя до Кэт или принципиально называет еще девичьей фамилией.

— Я до тебя доберусь! — зловеще пообещал Влад, с азартом тыча в экран.

Подруга замолчала. Наверное, он сбросил звонок...

— Иду я. Иду! — донеслось из-за двери ванной комнаты. Наверное, показалось, что торопим. Вода перестала течь, и вышла дочь, копируя мужа и демонстративно вздыхая: — Уже низя посидеть подумать. Каша готова? — И требовательный взгляд на папу.

Тот даже заметно растерялся от такого наезда мелочи лохматой.

— У тебя пижама мокрая, беги переоденься, а мы идем готовить, — подталкивая Влада в сторону кухни, ответила я. Странно, но мне удалось сдвинуть его с места.

— Кто занимается воспитанием ребенка? — возмущенно спросил муж.

— Ты! — с особым удовольствием ответила я.

— Я?! — до глубины души изумился супруг. Наверное, в голове властелина, каким он себя возмнил, отказывался укладываться этот факт.

Мне даже удалось его на кухню незаметно дотолкать, пользуясь удивлением. Пока он осматривался, достала ковш и поставила на плиту. Хорошо еще, дочь манную кашу любит. Можно быстро приготовить.

— Ты, ты. Сам убеждал, что нечего мне засиживаться в декрете, отцы сейчас могут прекрасно заменить мать. Заодно и займешься написанием книги, чего так давно хотел. А мне занятия спортом нужны, чтобы быстрее прийти в форму.

Не знаю сейчас, как я на это решилась. Василисе тогда всего шесть месяцев было. Поначалу сцеживала молоко, потом отлучала от груди. Выйти на ра-

боту все же было в радость, но после перерыва втянуться в занятия оказалось сложно.

У Влада тоже не получилось так, как он представлял. Ребенок отнимал все время, и было не до творчества. Я и так старалась после работы ему помочь, белье перегладить, дома убрать. Муж хоть и готовил, но после себя оставлял горы грязной посуды и мусора. Я только через год на посудомойку скопила. Работала как проклятая, заменяя всех, кого можно, но это того стоило.

— Я пишу мемуары?

— Мм... нет. Ты выбрал жанр фэнтези, где можно развернуться фантазии. Но пока за три года не продвинулся дальше планирования сюжета и набросков сцен.

Да, вначале он хотел писать фэнтези, потом решил, что более востребован жанр ЛитРПГ. Для этого компьютерными играми увлекся, делал заметки для книги. Но в результате сейчас в свободное время играет, а не пишет. От ноутбука его только Василиса может оторвать. Зато свекровь на каждом углу твердит, что сын писатель и скоро все о нем услышат. И вообще он бы намного быстрее достиг высот, если бы я не повесила ему на шею воспитание ребенка. То, что это было решением самого Влада, она во внимание не принимает. Но я уже привыкла к тому, что Альбина Георгиевна меня терпеть не может. Даже рождение внучки ее со мной не примирило. Она спит и видит, как бы сына домой вернуть.

— Хочу напомнить, что я, — высокомерно выделил супруг, — ни к ребенку, ни к этому... фэнтези не имею никакого отношения.

— Да-да, ты властелин Алуанской империи. Только где она, твоя империя, Влад?

Схватив за локоть, я подвела его к окну и отодвинула занавеску, предлагая посмотреть на двор. Мужские руки ухватились за подоконник, и костяшки пальцев побелели.

Оставив его созерцать реальную действительность, я занялась приготовлением каши. А то ребенка он сегодня точно не накормит...

Глава 2

Азарат Владиуис Триолон Тионский

«Этого не может быть!» — в который раз повторил я про себя, но уродливые дома в виде коробок из кирпича никуда не делись. Они напоминали соты своими одинаковыми прямоугольными окнами. Какое убожество!

На улице гуляли странно одетые люди. Женщины ходили в штанах, и некоторые почему-то бесстыдно выставляли на обозрение всем желающим обтянутые тканью ноги и ягодицы. Продажные женщины? Но почему на них никто не обращает внимания?! Да и они куда-то спешат и не заывают клиентов... Некоторые прохожие садились в железные телеги без лошадей и ехали. Даже женщины такими управляли.

Дороги мощеные. Выпавший снег превращался на них в мокрую, грязную кашу. Одного взгляда хватило понять, что я далеко от своей империи. У нас сейчас лето... Куда же меня занесло?! Странное селение, по количеству людей напоминающее муравейник, странные люди... Самое ужасное, что я не чувствовал в себе ни капли магии, меня словно оглушили, отрезав от нее.

Вначале я не узнал своих рук. Не мог понять, почему они словно стали меньше и светлее. С кожи